

ПОСЛЕДНИЙ «ОНЕГИН»

Деревня Озерное находится от своей Моховской сельской администрации в десяти километрах, а от Покровской районной — вдвое дальше.

Дистанции-расстояния в нашей державе сейчас играют роль почти роковую: Москва считает Россией лишь своё Садовое кольцо; всё, что за ним, кличется "эта страна" — без названия, денег и шансов.

И чем глубже в простор, тем меньше света. Словно в лесу дремучем.

Мы зашли в Озерновскую школу-девятилетку узнать о детском творчестве, о кружках.

— Какие кружки? — развели руками педагоги. — У нас и учёба на грани "удовлетворительно".

— Отчего так?

— Географа нет, историка нет. Английский полтора года не преподавался. Откуда отличникам взяться...

Здесь семь учителей, а учеников — меньше тридцати.

— А десять лет назад было под пятьдесят. Резко деревня сдала — и хозяйством, и рождаемостью.

Директора на месте не случилось, зато директор бывший, заслуженный, оказался весьма откровенен. Это учитель русского языка и литературы Татьяна Дмитриевна Корнеева.

— Про библиотеку спрашиваете? Нет у нас библиотеки. Последнюю книгу мне подарили в девяносто втором, на семинаре в областной "Пришвинке".

— Как же вы учите?

— Да так вот, по клееным-переклеенным изданиям. Даже "Евгений Онегин" остался в одном экземпляре...

Вот и пиши сочинение о "лишних людях". Их, лишних, сейчас намного больше, чем двести лет назад; и они явно не от аристократической скуки изнывают, а от безысходности.

— Созовём селян на родительское собрание — молчат, почти каждый не об успеваемости думает, а о нищете своей, прикидывает, как выжить. Половина безработных. Колхоза нет, вместо него — инвесторы.

Слово забавное, старики его переделали в "невесторы". Приедут, мол, поневестятся, лучшее схватят — и поминай как звали.

— Так что живём без шефов. На школьные завтраки собираем копеечки с пап и мам.

— И по сколько?

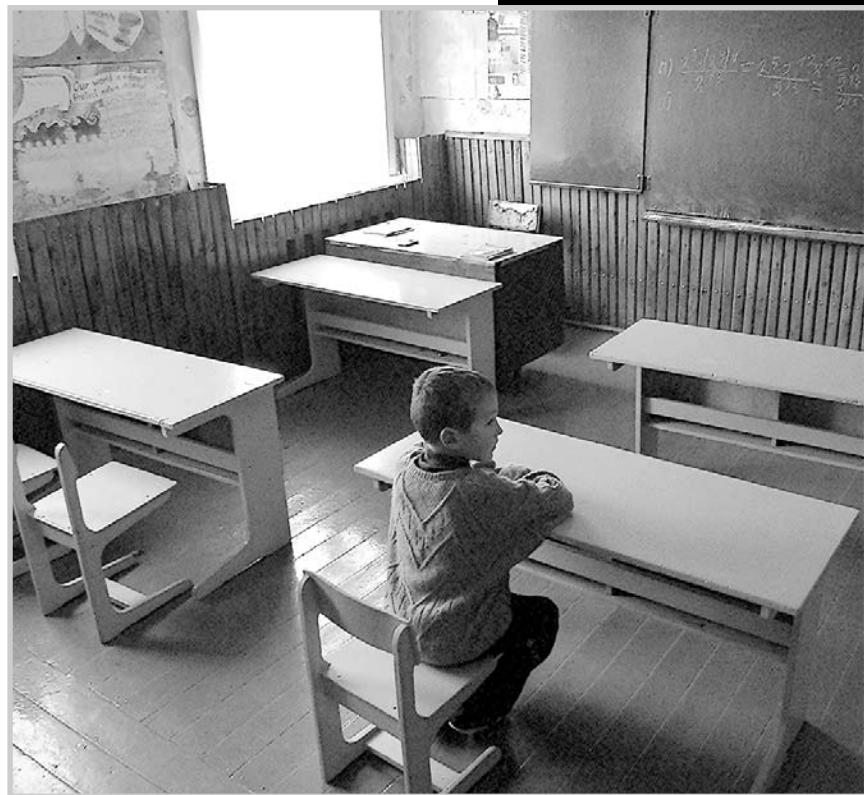
— По четыре рубля на день. И то некоторым это заметная прореха в семейном бюджете.

— А администрация?

— Ну, и она добавляет... Тоже по четыре рублика.

Шикарно... Восемь рублей для гарантированного государством завтрака! После третьего урока бегут школьники в столовку, там их компот с пустой булочкой ждёт либо супчик постный. А то и чаёк. Благо свой приусадебный участок у школы есть, так варенье из чёрной смородины вольное.

Детвора народ весёлый, до-

брый, даже собачке сухарик припасёт. Кстати, нынешнее отличие города от деревни ещё и в том, что городские бродячие псыны хлеб не едят, а деревенские — прямо заглатывают. Поэтому где и пожить здесьнему Тузику, как не возле детворы.

Школа для ребят — место чуть ли не единственной тусовки, вторая дружная семья; по три-четыре в классе — поневоле слаженным экипажем станешь, к соседу потянешься. Одному-то совсем худо.

Но не только "Онегин" тут в одиночестве. В первом классе тоже ученичок один-одинёшенек, да ещё и не здешний, за че-

Общая корочка — для Тузика. Предпоследний первоклассник?

Чай попил — развеселился. тыре километра его на тракторе привозят.

— Последний первоклассник? — Почти. В следующем году он станет второклассником, а в первый класс придёт ещё мальчик. Тоже будет один...

В районном отделе образования сокрушённо качают головами:

— Постараемся сохранить вашу школу...

В этом году повезло с учителем математики: её стал вести приехавший из Азербайджана Азер Адилевич Велиев. Да и то

оказался в Озерном лишь потому, что жильё тут, в заброшенном уголке, дешевле: за тридцать тысяч домик сумел купить.

Считай, осел прочно; учитель опытный, двойную нагрузку взял, вместе с математикой физику ведёт.

А где жить, за какую надежду цепляться молодым безденежным специалистам, будь они сюда направлены? Кто им кров даст — пришлые "невесторы", что ли? Иль здешние управленческие набобы?

— Топим углём и дровами, в

сельскую администрацию насчёт топлива по несколько раз ходить надо. Там вообще любят, когда за ними ходят...

Совсем, как в факультативе "Подвижные игры", что всё-таки нашёлся в Озерном заместо творческих кружков.

Факультатив — словечко по вычурной моде Садового кольца, считающего себя почти всей Россией. Только игры, как видите, тут абсолютно иные, грустные.

Юрий ОНОПРИЕНКО.
Покровский район.
Фото Андрея САСИНА.